

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ

СТУПИНА Светлана Александровна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса
ФГКОУ ВО «Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»
(СибЮИ МВД России).

E-mail: sstupina@mail.ru

Краткая аннотация. В статье автором рассмотрены вопросы повышения эффективности защиты неприкосновенности частной жизни лица путем совершенствования, в первую очередь, уголовно-правовых средств противодействия преступлениям в этой сфере. Отдельное внимание уделено вопросам квалификации деяний по ст. 137 УК РФ в свете современного распространения сведений о частной жизни лица в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, а также расширения незаконного использования изображений гражданина и незаконного собирания и распространения персональных данных. Предложены изменения и дополнения УК РФ.

Abstract. In the article the author considers the issues of raising the effectiveness of protecting the privacy of a person by improving, primarily, criminal law means to counteract crimes in this field. Special attention is given to the questions of qualification under Article 137 of the Criminal Code of the Russian Federation in view of the current dissemination of information about a person's private life in the information and telecommunications network of the Internet, as well as the expansion of the illegal use of images of a citizen and the illegal collection and dissemination of personal data. Some changes and additions of the Criminal Code of the Russian Federation are proposed.

Ключевые слова: частная жизнь, личная и семейная тайна, изображение гражданина, персональные данные, преступление, уголовная ответственность.

Keywords: private life, personal and family secrets, image of a citizen, personal data, crime, criminal responsibility.

В современном мире полном всестороннего общения, с развитием новых технологий увеличиваются и варианты нарушения неприкосновенности частной жизни.

Лицо, «погруженное» в социальные сети, не всегда в полной мере осознает, что зачастую даже простое выкладывание в сеть сведений о близких и знакомых или их фотографий может нарушить неприкосновенность их частной жизни, равно как и последние не всегда осведомлены о возможностях правовой защиты своих прав.

Официальная статистика (официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru>) свидетельствует: в 2012 г. по ч. 1 ст. 137 УК РФ были осуждены 25 человек, в 2013 г. – 46, в 2014 г. – 31, в 2015 г. – 62. По итогам 2016 г. по ч. 1 ст. 137 УК РФ по основной статье были осуждены 58 человек и 30 человек – по дополнительной квалификации; по ч. 2 ст. 137 УК РФ 1 человек осужден по основной статье и 2 – по дополнительной квалификации.

В Красноярском крае за период 2014-2015 только в 2014 г. были осуждены 2 человека по ч. 1 ст. 137 УК РФ.

Напрашивается вопрос: почему практически отсутствуют осуждённые по ч. 2 ст. 137 УК РФ, предусматривающей ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни лицом с использованием своего служебного положения. И тем более непонятно отсутствие осужденных по ч. 3 ст. 137 УК РФ, введенной

Федеральным законом от 28.12.2013 № 432-ФЗ.

В последнее время и правоприменители, и государственные органы, и законодатель пристальное внимание уделяет правам несовершеннолетних, особенно нарушаемым в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях. Пример последнему – изменения в УК РФ, внесенные Федеральным законом от 29.07.2017 № 248-ФЗ, в соответствии с которыми предусмотрена уголовная ответственность для организаторов «групп смерти» в Интернете. Введена ответственность за организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства путем распространения информации о способах совершения самоубийства или призывов к совершению самоубийства, а также отдельно – если это деяние сопряжено с публичным выступлением, использованием публично демонстрирующегося произведения, средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей, включая Интернет.

Так почему ранее такие лица не привлекались по ч. 3 ст. 137 УК РФ?

Равно закономерен вопрос: неужели в настоящее время мало посягательств на частную жизнь, выразившихся либо в распространении какой-либо информации о частной жизни лица, либо, что чаще встречается, в использовании без согласия лица его изображения.

Какие же существуют правовые способы за-

щиты неприкосновенности частной жизни?

В силу статьи 12 Всеобщей декларации прав человека, принятой резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10.12.1948, и статьи 17 Международного пакта о гражданских и политических правах, принятого резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16.12.1966, никто не может подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его личную и семейную жизнь.

Согласно ч. 1 ст. 23 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну; сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускается (ч. 1 ст. 24 Конституции РФ).

В ГК РФ предусмотрены отдельные нормы, определяющие вопросы гражданско-правовой ответственности за нарушение неприкосновенности частной жизни, – это, прежде всего, ст. 12, 150, 151, 152.1, 152.2 ГК РФ.

Самым эффективным специально-правовым средством предупреждения правонарушений является уголовный закон. Как уже упоминалось нами выше, им предусмотрена уголовная ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни - ст. 137 УК РФ.

В соответствии с положениями п. 1 ст. 10 Федерального закона от 27.07.2006 №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» в Российской Федерации распространение информации осуществляется свободно при соблюдении требований, установленных законодательством. Одним из принципов правового регулирования отношений в сфере информации и ее защиты является определенный в пп. 7 ст. 3 указанного закона принцип неприкосновенности частной жизни, недопустимости сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни лица без его согласия.

Возвращаясь к вопросу о том, почему ранее правоприменитель не в полной мере реагировал на некоторые демонстрации несовершеннолетних в сети Интернет, приведем пример. Прокурор Парфеньевского района обратился в суд с заявлением в интересах Российской Федерации и неопределённого круга лиц о признании информации, распространяемой в сети Интернет, запрещённой к распространению на территории Российской Федерации [11]. В ходе мониторинга, осуществлённого 24.03.2017 с персонального компьютера с возможностью выхода в сеть Интернет в здании прокуратуры Парфеньевского района выяв-

лен сайт «Шок! Самоубийство снятое на камеру!», где размещены видеоматериалы, на которых демонстрируются снятые видеокамерой способы совершения самоубийств, в том числе и несовершеннолетними.

Возникает вопрос: присутствуют ли в этой ситуации признаки состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 137 УК РФ: является ли эта информация содержащей описание полученных несовершеннолетним в связи с преступлением физических или нравственных страданий, повлекшее причинение вреда здоровью несовершеннолетнего, или психическое расстройство несовершеннолетнего, или иные тяжкие последствия.

В свете последних законодательных изменений полагаем, что в аналогичных ситуациях необходима квалификация по совокупности преступлений: предусмотренного ч. 3 ст. 137 УК РФ и соответствующего совершенному деянию составу – ст. 110, 110.1 или 110.2 УК РФ.

К этому заметим, что если преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 137 УК РФ, согласно ст. 20 УПК РФ относится к делам частно-публичного обвинения, то предусмотренные ч. 2 и ч. 3 ст. 137 УК РФ – к делам публичного обвинения. Соответственно, при установлении в сети случаев, аналогичных вышеприведенному, прокуратура должна не только ставить вопрос перед судом о блокировании такой информации, но и соответствующим образом реагировать на общественно опасные деяния.

Анализ современной правоприменительной практики показывает, что основной способ нарушения неприкосновенности частной жизни – распространение информации в сети Интернет. В связи с повышенной общественной опасностью указанного деяния учеными давно предлагалось установление повышенной ответственности путем включения в состав ст. 137 УК РФ соответствующего квалифицирующего признака [1, с. 188-19; 3, с. 90; 13, с. 46].

Полностью поддерживаем такую инициативу, тем более что наличие в ч. 1 ст. 137 УК РФ указания на средства массовой информации не охватывает социальные сети, поскольку согласно ст. 2 Закона РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» сайт в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, не зарегистрированный в качестве средства массовой информации, таковым не является.

Вместе с тем зачастую правоприменители приравнивают все сайты в сети Интернет к средствам массовой информации. Так, в одном из решений было указа-

но, что подсудимый во исполнение своего преступного умысла, действуя умышленно, осознавая, что своими преступными действиями осуществляет распространение сведений о частной жизни потерпевшей, составляющих ее личную тайну, без ее согласия в средстве массовой информации – сети Интернет, и, желая этого, через свой мобильный телефон опубликовал в группе «Попки Рассказово» социальной сети «ВКонтакте» фотоснимок с ее изображением в обнаженном виде, в результате чего размещенная в сети Интернет фотография стала доступна для просмотра неограниченному кругу лиц [12]. И это не единственный случай, когда судебные органы отождествляют «ВКонтакте» с традиционными средствами массовой информации.

В УК РФ по ряду составов преступлений (на сегодняшний день это 14 статей – 110, 110.1, 110.2, 151.2, 171.1, 185.2, 228.1, 242, 242.1, 242.2, 280, 280.1, 282) предусматривается такой квалифицирующий признак, как совершение действий в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»). Считаем, что в ч. 2 ст. 137 УК РФ необходимо ввести квалифицирующий признак с формулировкой «в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»)».

Судебная практика свидетельствует о том, что нарушение неприкосновенности частной жизни очень часто осуществляется путем противоправного размещения фото- или видеоизображений, особенно интимного характера. Так, одна гражданка после ссоры с другой сфотографировала последнюю спящей на полу в полубнаженном виде на камеру своего мобильного телефона. После этого, являясь участником группы и достоверно зная, что в данной группе состоят 256 человек, а также являясь участником другой группы и достоверно зная, что в ней состоят не менее 100 человек, которые имеют свободный доступ к материалам, в том числе к фотографиям, размещенным в группах, разместила со своего мобильного телефона фотографию в этих группах в мобильном интернет-приложении «WhatsApp Messenger», тем самым распространила сведения о частной жизни другой гражданки, составляющую её личную тайну, без её согласия [8]. И таких примеров в судебной практике в последнее время немало [9; 10].

В силу повышенной общественной опасности таких деяний, поскольку помимо ущемления чести и достоинства потерпевших страдают и сферы его со-

циальной жизни, в том числе не только семейные, но и профессиональные, считаем обоснованным установить самостоятельную уголовную ответственность за нарушение права граждан на изображение.

Предлагаем следующую формулировку ст. 137.1 УК РФ «Нарушение права граждан на изображение»:

1. Незаконное обнародование и дальнейшее использование изображения гражданина (в том числе его фотографии, а также видеозаписи или произведения изобразительного искусства, в которых он изображен) – наказывается....

2. Те же деяния:

а) совершенные лицом с использованием своего служебного положения;

б) в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»), - наказывается....

Отдельного внимания заслуживает вопрос о незаконном сбориании или распространении персональных данных лица.

Согласно положениям ст. 3 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» они представляют собой любую информацию, относящуюся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных), а распространение персональных данных – действия, направленные на раскрытие персональных данных неопределенному кругу лиц. Таким образом, в целом в понятии персональных данных в настоящее время отсутствует указание на сведения, составляющие персональные данные.

Один из основных вопросов, который сразу возникает перед правоприменителем, заключается в содержании понятия «частная жизнь».

Конституционный Суд РФ в ряде определений указывал критерии искомого понятия. Так, согласно в определениях от 9.06.2005 № 248-О, от 26.01.2010 № 158-О-О, от 27.05.2010 № 644-О-О, от 28.06.2012 № 1253-О указывается, что в понятие «частная жизнь» включается та область жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу, касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если носит непротивоправный характер [4; 5; 6; 7]. При этом лишь само лицо вправе определить, какие именно сведения, имеющие отношение к его частной жизни, должны оставаться в тайне [7].

Согласно ГК РФ к информации о частной жизни относятся, в частности, сведения о происхождении

гражданина, о месте его пребывания или жительства, о личной и семейной жизни, однако кодекс оставляет этот перечень открытым.

В соответствии со ст. 137 УК РФ сведения о частной жизни лица – составляющие его личную или семейную тайну. При этом тайну можно понимать и в объективном, и в субъективном плане, что вполне условно, так как субъект, устанавливающий, что данная информация является тайной для других лиц (тайна в субъективном смысле), в любой момент может ее рассекретить.

Подчеркивая значение охраны и защиты данного естественного права, В.Н. Лопатин отмечает, что к персональным данным могут быть отнесены сведения, использование которых без согласия их субъекта может нанести вред его чести, достоинству, деловой репутации, доброму имени, иным нематериальным благам и имущественным интересам [1, с. 284].

Отдельно отметим, что если в сети Интернет распространяется информация о возможности получения доступа к персональным данным лица, то можно говорить о том, что такие действия способствуют совершению преступления, предусмотренного ст. 137 УК РФ.

Нахождение в открытом доступе в сети Интернет информации, предполагающей создание, распространение или использование компьютерных программ либо иной компьютерной информации, заведомо предназначенных для несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации, копирования компьютерной информации или нейтрализации средств защиты компьютерной информации, фактически способствует совершению преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 273 УК РФ. Взламывание электронных почтовых адресов, персональных страниц в различных социальных сетях нарушает неприкосновенность частной жизни, тайну переписки, почтовых телеграфных или иных сообщений (ст. 137, 138 УК РФ).

Как итог можем отметить, что на сегодняшний день не в полной мере осуществляется уголовно-правовая защита частной жизни лица. Одним из путей преодоления указанного является совершенствование уголовного законодательства в исследуемой сфере. Также считаем, что для эффективного правоприменения необходима унификация судебной практики в соответствующих руководящих разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ.

Библиография:

1. Баринов, С.В. Распространение сведений о частной жизни как способ совершения преступления / С.В. Баринов // Российский следователь. – 2015. – № 8. – С. 15-19.
2. Бачило, И.Л. Информационное право: учебник / И.Л. Бачило, В.Н. Лопатин, М.А. Федотов. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – 789 с.
3. Кадников, Б.Н. Уголовно-правовая охрана неприкосновенности частной жизни / под ред. д.ю.н., проф. Н.Г. Кадникова / Б.Н. Кадников. – М.: ИД "Юриспруденция", 2011. – 136 с.
4. Определение Конституционного Суда РФ от 09.06.2005 № 248-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Захаркина Валерия Алексеевича и Захаркиной Ирины Николаевны на нарушение их конституционных прав пунктом «б» части третьей статьи 125 и частью третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
5. Определение Конституционного Суда РФ от 26.01.2010 № 158-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Усенко Дмитрия Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»» // СПС КонсультантПлюс.
6. Определение Конституционного Суда РФ от 27.05.2010 № 644-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Богородицкого Сергея Николаевича на нарушение его конституционных прав статьей 5 Закона Российской Федерации «О милиции»» // СПС КонсультантПлюс.
7. Определение Конституционного Суда РФ от 28.06.2012 № 1253-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Супруна Михаила Николаевича на нарушение его конституционных прав статьей 137 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
8. Решение мирового судьи по судебному участку № 7 Булунского района Республики Саха от 16.08.2017 по делу № 1-14-2017. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 13.10.2017).
9. Решение мирового судьи судебного участка № 3 Индустриального района г. Барнаула Алтайского края по делу 1-23/2017 от 10.07.2017. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 13.10.2017).
10. Решение мирового судьи судебного участка № 7 г. Балаково Саратовской области от 10.04.2017 по делу 1-10/2017. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 13.10.2017).
11. Решение Нейского районного суда Костромской области от 18.04.2017 по делу 2-106/2017 ~ М-73/2017. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 13.10.2017).
12. Решение мирового судьи судебного участка №3 Рассказовского района Тамбовской области по делу 1-82/2017 от 9.08.2017. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 13.10.2017).
13. Степанов-Егиянц, В.Г. Современная уголовная политика в сфере борьбы с компьютерными преступлениями / В.Г. Степанов-Егиянц // Российский следователь. – 2012. – № 24. – С. 43-46.